

УДК 631

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ НАУКА И АКАДЕМИК В. Р. ВИЛЬЯМС  
(К 50-летию юбилею)<sup>1</sup>**

**Акад. Н. И. ВАВИЛОВ**  
**Президент академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина**

Сельскохозяйственная наука советской страны отмечает редкий юбилей одного из замечательных деятелей, жизнь которого и работа на протяжении полувека неразрывно связаны с развитием высшей сельскохозяйственной школы в нашей стране, с развитием научной агрономии.

Пишущему эти строки на протяжении почти 30 лет пришлось быть свидетелем работы академика В. Р. Вильямса, сначала в качестве студента, а в дальнейшем в совместной работе в области научной агрономии.

**В. Р. Вильямс как учитель двух поколений**

Старый заслуженный профессор Я. Я. Никитинский в прощальной беседе с нами, окончившими среднюю школу, советовал при выборе высшей школы обратить особенное внимание на Московский сельскохозяйственный институт, где в это время был лучший состав профессоров: Вильямс, Прянишников, Худяков, Фортунатов, Демьянов, Каблуков, Кулагин, Михельсон, Е. С. Федоров, Я. В. Самойлов. Это было весной 1906 года. Лучшие биологи, физики, химики, экономисты связывали свою судьбу с высшей московской сельскохозяйственной школой в Петровско-Разумовском, а до них в этой старой, революционно настроенной «Петровке» были Тимирязев, Стебут, Густавсон.

Это был период мимолетных вольностей так называемой предметной системы, когда можно было слушать с первого курса лекции без всякого порядка. Считая себя сравнительно не плохо подготовленным по химии, я решил использовать предметную систему и с первого же года направился в лабораторию к В. Р. Вильямсу (его ассистентом в то время был пионер селекции в нашей стране Д. Л. Рудзинский). Василий Робертович преподавал в то время почвоведение, общее земледелие и луговодство, а на практических занятиях студенты проходили в его лаборатории обстоятельный курс семеноведения.

Трудно было, не зная как следует систематики растений, работать по семеноводству, но лекции и занятия Василия Робертовича были так интересны и увлекательны, что невольно хотелось в первую очередь учиться у него.

Блестящие философские лекции по агрономии сразу вскрывали значительность предмета. Огромная эрудиция Василия Робертовича, практическое знание всех сторон сельского хозяйства, широкий круго-

---

<sup>1</sup> Печатается с сохранением авторской орфографии и пунктуации по сб.: Академик Василий Робертович Вильямс. 50 лет научной, педагогической и общественно-политической деятельности. — М.; Л: Сельхозгиз, 1935.

зор натуралиста как в вопросах биологии, так и геологии, замечательные экскурсии по почвоведению — все это неизгладимо на многие годы запечатлелось у многочисленных учеников Василия Робертовича. Каждая лекция Василия Робертовича — нечто целое, большое, своего рода симфония, полная богатством содержанием, широкими обобщениями и в то же время конкретностью. Каждый студент чувствовал, что, пройдя этот курс, он получает нечто большое и ценное.

Лаборатория В. Р. Вильямса, созданная им самим, в которой во всех деталях проявилась его исключительная изобретательность, несомненно в то время была одной из лучших лабораторий почвоведения в Европе. Когда в 1913 году мне пришлось, будучи командированным в Англию, слушать курс почвоведения в лучшей английской школе в Кембридже у профессора Вуда, должен сказать, что, прослушав две-три лекции этого крупного исследователя, я понял, что после курса В. Р. Вильямса, после лабораторных занятий по почвоведению в Московском сельскохозяйственном институте, делать за границей в этой области нечего.

Самый пример Василия Робертовича, с 8 утра до 10 вечера пребывавшего в лаборатории, всегда открытые двери для студентов, отсутствие какого-либо формализма, остроумный, бодрящий тон беседы, прекрасное доброе отношение ко всем и в особенности к студентам — все это подкупало студентов, которые были прямо влюблены в своего профессора.

### **В. Р. Вильямс как ученый**

На протяжении полувека В. Р. Вильямс выделяется среди агрономов широким диалектическим кругозором, огромной эрудицией в области естественно-исторических наук и в то же время широкими знаниями сельскохозяйственной практики. Он — почвовед, натуралист, в широком смысле этого слова, агроном и растениевод. Как редко кто из агрономов, он превосходно знает организацию сельского хозяйства. Широким умом Василий Робертович охватывает агрономию, подводя под ее естественно-исторические основы социалистической, экономической фундамент.

Как ученый В. Р. Вильямс выделяется именно широтой подхода к вопросам агрономии, земледелия, почвоведения, луговодства. Агрономия, в понимании В. Р. Вильямса, представляет собой целое развивающееся учение, пронизанное марксистско-ленинской философией, на базе которого ныне проводится реконструкция сельского хозяйства нашей страны.

В. Р. Вильямс блестяще разрабатывает методы механического анализа почв. Подойдя ближе, чем кто-либо из почвоведов, к физическому строению и структуре почвы, он, однако, вводит в учение о почве биологический принцип, разрабатывает идею биологического круговорота веществ на земной поверхности, гармонически сочетая два основных проявления процесса жизни в почве: созидание и разрушение органического вещества. В своих работах он подробно развивает идею круговорота органического вещества; изучая эволюцию почвообразования, он логически приходит к обоснованию травопольной системы земледелия; как никто и никогда, он развивает целое учение о роли многолетних кормовых трав в восстановлении плодородия почвы, в севообороте, в создании прочной, стройной системы сельского хозяйства. Природные факторы сельского хозяйства рассматриваются им как проявление комплекса биологических процессов, совершающихся на поверхности земли.

Подход к сельскому хозяйству с точки зрения производства неминуемо подводит В. Р. Вильямса — почвоведом и агрономом — к социально-экономическим факторам сельского хозяйства. Со всей резкостью

он подчеркивает значимость укрупненного социалистического хозяйства. Его «Общее земледелие с основами почвоведения» резко отличается учетом необходимости правильной организации сельскохозяйственного производства, обобществления труда, укрупнения производственных единиц в сельском хозяйстве и взаимным согласованием, их производственных задач, концентрации распределения и обмена продуктов, коллективизации землепользования, необходимости организации коллективной промышленной первичной обработки сельскохозяйственных продуктов. Со всей ясностью в его учении развернута идея необходимости координации всех элементов производства и построения гармонично законченной организации системы земледелия.

В. Р. Вильямс создает стройное учение о едином почвообразовательном процессе и его периодах и стадиях, устанавливая взгляд на почву как на нечто сложное, подвижное, живое, возникающее и развивающееся при постоянном взаимодействии живых организмов и неорганической природы.

Научная агрономия, в понимании В. Р. Вильямса, вырастает в органический комплекс знания с особой спецификой, определяемой ее целеустремленностью и взаимоотношением отдельных частей, тесно увязанных с естественно-историческими дисциплинами. Разрозненные до сих пор факты объединяются в стройную философскую систему, особенно близкую социалистическому строю.

Курсы почвоведения и общего земледелия В. Р. Вильямса, в которых подытожены основные выводы его учения, совершенно оригинальны, они представляют собой философию агрономии. В них не найдешь обычных трафаретных фактов, за этим надо идти к другим руководствам. Здесь нет неизбежных в других руководствах ссылок на бесконечное число опытов исследовательских учреждений. Это широкие естественно-исторические трактаты, посвященные проблемам восстановления плодородия почв, обоснованию системы земледелия, севооборотов с подчиненными ей системами обработки, удобрений.

Учение В. Р. Вильямса о луговодстве совершенно своеобразно. Вся практику луговодства он основывает на изучении законов развития природных лугов. Он понимает луг как естественную группировку растений, созданную единством требований в отношении факторов жизни, обусловленным естественной обстановкой данной местности, главным образом почвенными условиями. В яркой форме он развивает учение о смене растительности, смене формации и группировок. Он является основоположником совершенно новой науки — луговедения, науки, между прочим до сих пор еще не открытой европейцами.

Продолжая развитие эволюционного принципа в почвоведении, фундамент которого заложен В. В. Докучаевым и Н. М. Сибирцевым, В. Р. Вильямс углубляет учение о почве введением в него биологических процессов, всемерно развивая в приложениях к почве данные современной биологии. Он развивает мысль о зависимости поглотительной способности почв от биологических процессов. Взяв в основу учения о почве эволюционный принцип, В. Р. Вильямс вводит в него биологическое начало. Его учение о почве представляет собой как бы неразрывную цепь явлений, из которой нельзя вырвать ни одного звена, не разорвав самой цепи. Построенная им система земледелия основана на глубоком понимании законов развития и жизни почв, она связана с учетом основной целеустремленности производства — повышения общественной производительности труда в сельском хозяйстве при непрерывном повышении урожайности — и с необходимыми мероприятиями по восстановлению плодородия почвы. Последнее требует исключительного внимания к физической структуре и строению почв, к их химизму. Именно отсюда громадная значимость травопольной системы.

В то же время все учение В. Р. Вильямса проникнуто большими конкретными знаниями, опытом, огромным упорным трудом, широким практическим знанием действительности.

## В. Р. Вильямс как организатор

Среди научных деятелей академик В. Р. Вильямс несомненно является крупным организатором. Его организаторский талант проявился в блестящей постановке кафедры почвоведения, общего земледелия и луговодства.

С 1906 по 1908 год он первый выбранный ректор Московского сельскохозяйственного института. В организации самой крупной сельскохозяйственной школы В. Р. Вильямс в течение целого пятидесятилетия играет решающую роль. Все сколько-нибудь крупные реформы проводятся при его активном участии. Он содействует организации и развитию в Петровско-Разумовском опытном поля. При его кафедре организуется первая селекционная станция в нашей стране.

По его инициативе и при его самом активном участии создается впервые крупнейший исследовательский и учебный луговой институт. Это учреждение обязано ему как самой идеей создания, так и воплощением ее в действительности.

В. Р. Вильямс — организатор полей орошения под Москвой. Он — организатор первой семеноиспытательной станции. Под его непосредственным руководством проводятся широкие исследования почвы Муганской степи, Кара-Кумов, предгорий Памира, бассейнов рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, Алтая, Западной Сибири, Поволжья, центральных областей европейской части Союза. Эти широкие исследования дали возможность создать Василию Робертовичу первоклассный музей — собрание почвенных образцов и монолитов, — ныне музей имени акад. В. Р. Вильямса.

В. Р. Вильямс всегда связывал свою деятельность с судьбами сельского хозяйства. Но только после революции и в частности после коллективизации он мог наконец подойти вплотную к реконструкции земледелия.

В. Р. Вильямс, борясь за правильное построение зернового хозяйства, постоянно предостерегает против гипертрофии одностороннего монокультурного зернового хозяйства в огромных размерах. Оппоненты его заявляли, что он хочет превратить зернотрест в сенотрест. Однако результаты игнорирования животноводства и травосеяния в ряде крупных советских хозяйств, недостаточное внимание к севообороту, к культурной обработке почвы, к глубокой вспашке приводят, как остроумно выразился сам Василий Робертович, «к бурьянотресту». В. Р. Вильямс ведет решительную борьбу за правильную организацию и проведение агротехники в совхозах и колхозах, за большее внимание к севообороту, к кормовым травам, к животноводству, за необходимость при соблюдении принципа специализации правильного и соответствующего данному типу хозяйства сочетания — комбинирования — растениеводства с животноводством, за полевое травосеяние. Во всех своих выступлениях он ведет усиленную борьбу за травопольную систему земледелия, за усиление животноводства, за усиление улучшения культуры трав, за проведение правильных полевых и луговых севооборотов.

В. Р. Вильямс возглавил борьбу за структуру почвы, за введение правильных севооборотов, против вредительской мелкой пахоты, за глубокую культурную вспашку, за культурную обработку почв, за непрерывное повышение культурного плодородия наших почв. (В настоящее время научными исследованиями установлено, что системы обработки почвы в севооборотах должны быть дифференцированы в зависимости от почвенно-климатических условий зоны, биологических особенностей сельскохозяйственных культур, фитосанитарного состояния полей, уровня интенсификации и культуры земледелия. Наибольший агроэкономический эффект достигается, как правило, при сочетании глубоких, обычных и ресурсосберегающих минимальных обработок почвы в севообороте. — Ред.).

Во все края Советского Союза распространяется организаторская деятельность В. Р. Вильямса, включительно до чайных плантаций Черноморского побережья, которые впервые закладывались при его непосредственном участии.

### **Василий Робертович как человек**

На протяжении 50 лет своего служения высшей школе и сельскому хозяйству нашей страны В. Р. Вильямс стяжал себе исключительные симпатии всех тех, кому с ним приходилось сталкиваться. Моральная поддержка студентов в годы реакции, постоянная готовность прийти на помощь, исключительные добродушие и обаятельность, умение подбодрить людей, вселить в них уверенность в победе, вдохновить на труд и достижения — вот свойства, которыми Василий Робертович наделен щедро. Мы не представляем себе Василия Робертовича вне лаборатории, вне опытных участков: всегда, всю жизнь у лабораторного стола или на питомнике кормовых трав или погруженный в книги. В. Р. Вильямс — это в полном смысле герой труда.

### **Акад. В. Р. Вильямс и Октябрьская революция**

Октябрьская революция снова выдвигает В. Р. Вильямса на пост ректора высшей сельскохозяйственной школы. Несмотря на свою болезнь, он руководит школой, советизирует ее, поднимает на уровень требований социалистического земледелия и новой культуры. Октябрьская революция дает ему большой простор для его широкой диалектической агрономической философии. В. Р. Вильямс полностью принимает Октябрьскую революцию и в подтверждение своего отношения к строительству социализма вступает в ряды коммунистической партии. В своих блестящих выступлениях он за несколько лет до коллективизации развивает необходимость укрупненного социалистического сельского хозяйства; он одним из первых осмысливает технически идею укрупненного обобществленного хозяйства. Намечавшийся уже в прошлом синтетический подход его к организации хозяйства кристаллизуется им ныне в законченной форме.

Октябрьская революция нашла в Василии Робертовиче большого друга. Для великих дерзаний в Советской стране особенно ценен широкий умственный кругозор, смелый диалектический подход к организации социалистического земледелия. Свой огромный талант, свой великий труд В. Р. Вильямс отдал целиком Советской стране.

Юбилей В. Р. Вильямса есть торжество советской агрономии.